

Планшет тихо лежал на столе в кабинете, и из него наружу сочился чёрный туман. Туман был зловещим, в нём звучали хриплые вопли.

Едва длинные пальцы Ян Ли коснулись планшета, как чёрный туман снова втянулся внутрь.

— Что вы сегодня такие беспокойные?

Ян Ли поднял планшет и посмотрел. Похоже, игра обновилась: теперь в ней появился Хрустальный дворец, по которому Ян Ли гулял вчера, причём выглядел он чрезвычайно реалистично.

Внутри бродило бесчисленное множество страшных чудовищ. Хрустальный дворец лишился блеска и был окутан чёрным туманом.

Ян Ли нахмурился. Этот дворец ему нравился. В его бедных на воспоминаниях днях именно Хрустальный дворец подарил ему одну из немногих радостей.

Поэтому Ян Ли принялся рубить ближайших монстров. Движения были быстрыми и умелыми.

Монстры явно поумнели. Ещё вчера они только и знали, что сами лезть под клинок, а сегодня, увидев, что Ян Ли вошёл в игру, один за другим бросились врассыпную. Убивать их стало заметно сложнее.

Более того, они научились использовать местность и устраивать засады. Когда Ян Ли повёл игрового персонажа вперёд и завернул за угол, сверху с молниеносной скоростью рухнуло чудовище, похожее на гигантского таракана. Оно прижало персонажа к земле и загрызло насмерть.

Ян Ли почувствовал лёгкую боль в кончике пальца.

На одном из его щупалец появились следы укусов таракана.

Ян Ли удивился.

Игра, оказывается, довольно продвинутая?

Вчера днём возлюбленный всё время лип к нему, обнимал и никак не хотел отпускать, поэтому нормально управлять было неудобно. Ян Ли лишь кое-как убил несколько монстров, а потом просто обнимал своего возлюбленного и читал вместе с ним книгу.

А ночью возлюбленному, похоже, приснился кошмар. Он плохо спал и всё время придвигался к

Ян Ли. Пришлось долго успокаивать его, прежде чем тот наконец уgomонился.

Вот она, сладкая любовная забота.

Так эти монстры ещё и умеют атаковать. Тогда это действительно интересно.

Ян Ли начал заново.

Когда его пальцы задвигались, щупальца за спиной зашевелились и переплелись, начали раздуваться и увеличиваться. На них одна за другой раскрывались огромные глаза, наполненные жаждой убийства.

Вот это уже было по-настоящему мрачно и жутко.

.....

Чэнь Сяомэй убрала посуду, прихватила с собой Жёлтоволосого и снова отправилась к району недостроев.

Они остановились за границей тумана и смотрели, как чёрная масса яростно клубится и переворачивается.

Жёлтоволосый сглотнул.

— Нам обязательно стоять так близко?

Чэнь Сяомэй взглянула на него и продолжила наблюдать за чёрным туманом.

— Это очень редкая возможность.

— А?

В человеческом мире, в национальной тыловой команде, все сидели прямо и сосредоточенно.

— На данный момент во всём этом состязании аномалий уровня А Туман разрушения появился только у нашей страны.

Мужчина средних лет в костюме чжуншань, сидевший впереди всех, спросил:

— Чем Чэнь Сяомэй занималась раньше? Я помню, она участвовала только в одной аномалии правил.

— Раньше она была исследователем. Специализировалась именно на факторах существования аномалий.

Мужчина понимающе кивнул.

— Неудивительно. Очень наблюдательная. И смелости ей не занимать.

Все окружили экраны и смотрели трансляцию Чэнь Сяомэй. Как и она, сотрудники штаба наблюдали за чёрным туманом.

Все заметили, что внутри Тумана разрушения кишат монстры. Они разрушают недостроенные здания и нападают на аномалии.

Но и сами аномалии правил были не беззащитны. Они тоже пожирали монстров. Стоило аномалии проглотить монстра вместе с куском чёрного тумана, как туман немного уменьшался.

В прошлых аномалиях, где появлялся Туман разрушения, сами аномалии и чудовища из тумана обычно были примерно равны по силе и не уступали друг другу. Даже в таком равновесии туман успевал захватить немалую часть территории.

Именно поэтому существовал слух: аномалии якобы вытеснены чёрным туманом и нуждаются в землях людей. Сознания двух миров сталкиваются, из этого рождаются правила, а затем человеческий мир и мир аномалий играют по принципу «победитель становится королём, проигравший — разбойником».

Но в этой аномалии Туман разрушения словно сам оказался под давлением. Не прошло много времени, как он заметно уменьшился.

Чэнь Сяомэй увидела то, что хотела увидеть, и вместе с Жёлтоволосям ушла.

Жёлтоволосяй спросил:

— А сегодня что будем делать?

— Искать зацепки. Выживать.

На том же месте, где они встречались вчера, участники снова собрались и обменялись

найденными сведениями. Никто не упомянул погибшего Сунь Чжу.

Первым заговорил Линь Юэшэн:

— Моя жена погибла не в автокатастрофе. Она повесилась. Если кому-то станет трудно дышать, значит, это действует она. Причина самоубийства — измена мужа. Чтобы снять загрязнение, нужно сказать: «Я люблю тебя».

Чжу Цинъань продолжила:

— Моя аномалия направлена только на меня и не будет массово распространять загрязнение. Но отец у меня совсем недружелюбный. Думаю, сегодня около полуночи меня ждёт смертельный кризис. Если я умру, то я... Ладно. Умру так умру.

Жёлтоволоосый почесал голову.

— Я убил жену и детей. Теперь у меня дома не осталось аномалий, которые могли бы ограничивать мои действия.

Чэнь Сяомэй тут же протянула ему лист с семейными правилами.

— Теперь Жёлтоволоосый живёт у меня. Значит, естественно, должен соблюдать правила моей семьи. Я некоторые пункты изменила. Просто делай, как написано.

Жёлтоволоосый с улыбкой взял лист и, пробежав глазами, защёлкал языком от удивления.

— А я-то думал, твой брат из тех, кто помешан на младшей сестре. Честно говоря, ваш утренний разговор прямо напомнил мне старика, который дома боится, что какой-нибудь Жёлтоволоосый уведёт его дочку.

Инь Нинсюэ раздражённо цокнула языком.

— Сейчас не время ухмыляться. Моя мама — музыкант. Если слышите, как кто-то играет, обязательно используйте предмет для рассеивания загрязнения.

Чжу Цинъань протянула ноты.

— Это предмет, который нашёл Жёлтоволоосый. Посмотри, можно ли с его помощью рассеять загрязнение?

— Наверное, да. Если сумеешь сыграть без ошибок, — Инь Нинсюэ взглянула на Жёлтоволоосого

и устало потёрла лоб. — Мой отец — архитектор. Он предъявляет к детям чрезвычайно высокие требования. Под этим давлением мой пятилетний младший брат не выдержал и прыгнул с высоты. Поэтому каждый день в пять часов мама играет музыку в память о нём.

— Это история, которую я выяснила вчера. А теперь мой младший брат сидит за столом и ест вместе со мной.

— В семейных правилах третий пункт гласит: если слышишь, как мама играет музыку, немедленно отойди подальше от младшего брата, вернись в свою комнату и ложись спать.

— Сами посмотрите.

Участники быстро поделились всеми найденными зацепками, затем немного обсудили Туман разрушения и единогласно решили его не трогать. Пусть им занимается сама аномалия правил. Пока она окончательно не будет поглощена, главным противником игроков всё равно останется она.

Жёлтоволосяй вздохнул.

— Эх, вот бы капитан был здесь. Он всегда чертовски хорошо разбирает зацепки.

Инь Нинсюэ, опираясь на колонну, ответила:

— Мы тут с аномалией уровня А еле справляемся. Кто знает, что сейчас происходит у капитана? То, что он вообще продержался до этого момента, уже невероятно.

.....

Мо Жэньчжу наконец получил разрешение Господина и теперь мог свободно ходить по коридору второго этажа.

Вот только двери он открыть не мог.

А когда с огромным трудом всё же открыл одну, его чуть не засосало внутрь.

За дверью был только один цветок.

Цветок с человеческим лицом широко разинул рот и с жадным слюноотделением смотрел на Мо Жэньчжу. Он резко втянул воздух, и мощная сила едва не утащила человека внутрь.

Одной рукой Мо Жэньчжу вцепился в дверь, второй уже собирался достать пистолет.

Но тут он вспомнил одно из правил.

Без разрешения Господина нельзя распоряжаться ничем в доме.

Конец.

Внезапно рука соскользнула, и Мо Жэньчжу упал внутрь. Огромный цветок с человеческим лицом возбуждённо замахал языком, собираясь облизывать добычу.

Мо Жэньчжу стиснул зубы, перевернул правую кисть, и из рукава выскользнул острый нож.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, появилось щупальце.

Одним ударом оно впечатало цветок в стену. Лепестки один за другим посыпались на пол, а цветок жалобно захныкал, словно совершенно не понимал, за что с ним так.

Щупальце обвило талию Мо Жэньчжу и вытащило наружу.

Дверь сама закрылась у них за спиной.

Мо Жэньчжу снова пробрала ледяная дрожь. Губы побледнели.

— Спасибо.

Сегодня щупальце понимало его лучше, чем вчера. Оно само отступило от Мо Жэньчжу и послушно растворилось в стене.

Но Мо Жэньчжу чувствовал: оно всё ещё рядом.

Он задумался.

Давно уже существовало одно подозрение.

Может быть, эти щупальца — истинное тело Господина?

Или даже вся эта готическая территория размером с небольшой город и есть Господин?

<http://bllate.org/book/21236/2230768>